Фух! Закончил со всем этим добром. И если записки сделать было просто, то вот маячки, нифига!

Ах, да. Тадам!

Вот и первая версия паучьих жучков. Пока что, я сделал только шесть штук, но и их требуется ещё испытать. А технические ресурсы, оставшиеся от отца, тем временем поредели ещё сильнее.

Но это того стоило. Самым простым, в моей затее, стало изготовление сигнального локатора.

Делов-то, небольшое устройство, принимающее сигналы только от этих шести объектов.

Правда радиус действия — несколько километров, поэтому повесив такой на свою цель не упустить бы, а иначе будет похоже на погоню за ветром в поле.

Сами же жучки, это отдельная история. Суть проста: небольшая малозарядная батарейка, пара кабелей, да оболочка из намагниченного алюминия. Хотя звучит не так уж и просто, верно? Но суть в том, чтобы сделать совокупность всего этого в несколько сантиметров!

Задачка достойная моего гения и после многих часов неудач, получилось! Правда, получилось ли…

Не суть, в любом случае хорошее начало.

Теперь, оставшиеся ресурсы пойдут на самый рисковый и затратный проект: Пауко-бота!

Блин, вот просто хочу этого небольшого дрона с различными функциями. Правда, в своём нынешнем положении я буду строить его год… Но это того стоит!

Откидываюсь на стул с лицом честно заебавшегося от работы трудяги.

Тут, конечно, больше морально, нежели физически.

Смотрю на часы, уже семь вечера! Так, пора на фотосессию.

Беру все свои незаконченные технические начинания, которые хотя бы чуть-чуть способны указывать на то, что Человек-Паук и Питер Паркер одно лицо и запихиваю всё в огромный сундук, закрыв на амбарный замок.

Дальше беру свой улучшенный «чудо-пояс», в кармашки пару картриджей, в центре фонарик, в задние правый и левый карманы локатор и жучки, соответственно.

Закрыв лабораторию, по-аккуратику залажу в свою комнату.

Нацепляю на руки веб-шутеры и облачаюсь в костюм.

Теперь фотик. Достаю из шкафа старый аппарат.

Да уж, нужно будет придумать что-нибудь с отсутствием карманов.

Делать нечего. Создаю из паутины ленту вокруг фотика и перекидываю его через плечо.

Ну всё. А, чуть не забыл.

Бегу к столу и беру бумажку с ручкой. «Дядя, тетя, пошёл гулять, меня не терять. После, наверное, сразу пойду в лабораторию (не подвал, тётя Мэй!) Так что не переживайте. Питер».

Отлично.

Цепляю записку на свою дверь и вылетаю в окно.

***

Обожаю летать на паутине! Я уже говорил, да? Так вот, скажу ещё не раз.

Пролетая над небоскребами Нью-Йорка, чуть было не врезался в стаю голубей.

Приземляюсь на здание, которое приметил сразу во время облёта этого квартала. Тут были гаргульи!

Всегда нравился готический стиль 17-18 веков.

Так, перевожу дыхание и ищу подходящее место для закрепления фотика. Уже не мало плёнки истратил пытаясь подстроиться под автоматический режим съёмки камеры и собственных движений, чтобы изображения не получались смазанными.

Вроде обнаружил. Цепляюсь за ближайшее здание и пикирую на крышу Нью-Йоркской двенадцатиэтажки. Благодаря колоннам, украшающим верх, камеру можно просто великолепно закрепить, а ракурс как раз захватывает несколько других крыш и фонарных столбов.

Выставляю таймер и начинаю творить чудеса гимнастической акробатики!

Пролетаю на паутине – щелчок. Кульбит от здания – щелчок. Сальто с последующим прицеплением к стене – щелчок. И так ещё парочку раз, пока не кончилась плёнка.

Ну что же, базовый задел на фотографии себя любимого есть.

Ощущаю я, конечно, некоторое неудобство, ибо помню, как в комиксах, в сюжетке «Гражданской войны» Паркера, раскрывшего личность, засудил Джей-Джей.

Но я то не долбаёб. И личность по указке Старка а.к.а "Бородка", раскрывать не буду, ни при каком раскладе.

Я вообще планирую совершенно не палить личность.

Понятное дело, что если пересекусь с ищейками, по типу Сорвиголовы или Росомахи, то там, хочешь не хочешь, тайну оставишь.

Один по звуку сердцебиения вычислит, а второй по запаху дезика. Но это ещё ладно.

Что Мэтт, что Логан парни ровные. Хотя стоит об этом заявлении подумать дважды. Мало ли в какой реальности я оказался? По крайней мере вести исходящие из Адской Кухни заявляют что Сорвиголова вот как уже полгода борется с преступностью.

Так вот, если вдруг будут приглашать в команды по типу Мстителей, то там уже от условий зависит. Заставят светить личико, — успешно помашу ручкой. И даже скучать не буду.

Ладно, что там по времени? Девять ровно. Пора наведаться в один клуб.

***

Манхэттен. «Ледяная Восьмёрка». Полчаса спустя.

Приземляюсь на противоположной крыше от своей цели. Что сказать? Дорого-богато. Очень приличное заведеньице. Десять минут наблюдаю за входом и представляю сколько может стоить пропуск туда, а затем напротив паркуется шикарный лимузин.

С водительского места выходит типичный итальянский гангстер из сороковых.

Без шуток, он даже в шляпе.

Открыв дверь, он выпустил мою цель. Роскошный синий костюм в полоску, на внутреннем кармане бутафорская роза, а голова отблёскивает армированной сталью. Молотоглав.

Многие скажут, что этот полуторометровый дуболом, весьма посредственный злодей, но поверьте, тварь это весьма опасная.

Поправив галстук, спокойно заходит в клуб.

Не знаю, сколько он там пробудет, но нужно проследить. Аккуратно пролетаю возле машины и, остановившись, быстро цепляю на днище жучок.

Разумеется, мой перфоманс был оценен всей клубной толпой и прохожими, поэтому аки клоун я прыгаю на фонарный столб и вещаю с него:

– Дамы и господа, ваш дружелюбный сосед Человек-Паук желает вам хорошего вечера!

Пару раз выворачиваюсь на этом столбе в трюках, подобно заправской стриптизерше, на

потеху толпе и улетаю.

Надеюсь, это отвлекло внимание.

Возвращаюсь на крышу и снова сажусь в засаду.

Спустя два часа этот ублюдок наконец-то соизволил выйти, в компании своей подружки.

Серьёзно, если из-за него мне прилетит от семьи… надеюсь, они уже спят.

Гнида садится в машину и они уезжают. Подобно тени, Паук следует за своей жертвой.

Спустя полчаса автомобиль останавливается возле многоэтажного комплекса.

Так, если верить фильмам о бандитах, то они всегда занимают пентхаус. Залезая на крышу, занимаю наблюдательную позицию. Через пятнадцать минут зажигается свет и в окне мелькает Молотоглав. Бинго.

Конечно, возможно, стоило разработать какой-то план, но вот честно, хрен там. Теперь главенствует несдержанный паук.

Цепляюсь за край крыши и в движении «штопора» влетаю в окно пентхауса, разбивая его напрочь.

Подружка Молотоглава визжит, сам бандит перекатывается за барную стойку, а в довесок двое его телохранителей врываются в комнату.

Цепляю паутиной диван и запускаю его в незадачливую охрану. Один успевает увернуться, а вот второго прикладывает об стену знатно.

В это время начинает действовать «гэнгстэр», вылезая из-под стойки стреляет в меня из девятьсот одиннадцатого. Уклоняюсь и залепляю дуло паутиной, следующим движением сближаюсь со вторым телохранителем, который ещё не пришёл в себя и вырубаю его прямым ударом в челюсть.

Молотоглав тем временем бросил тщетные попытки очистить оружие и решил вылезти из-под стойки.

– Так и что ты за урод?

– Как я понимаю о вчерашнем происшествии ты не в курсе?

– А, значит ты и есть «Человек-Паук»? Знаешь, ты знатно потрепал Шокера, но он всегда был слюнтяем – болтает громила, обходя меня по радиусу.

– Так а ты, значит, нет? – зеркалю его действия.

– Я — нет – резко срывается с места и несётся на меня подобно тарану.

Подпрыгиваю, но противник резко останавливается, хватает меня за ногу и бьёт об пол. Вскакиваю и стреляю в него паутиной. Молотоглав уклоняется.

– Было неприятно – злобно отзываюсь.

– Что ещё будет, паутиныч – оскаливается, достав кастеты.

Вновь набирает скорость, но я в этот раз уворачиваюсь. Хватаю стул и разбиваю о спину врага.

– Неплохо, букашка.

– Ладно, шутки в сторону. Где мне найти твоего босса?

– Смеёшься? Я только разогреваюсь – сближается и наносит стандартную боксёрскую серию.

Очевидно, ничего не доходит. Ловко уклоняюсь.

– Последний шанс.

– Пошёл ты.

Ясно.

Захватываю паутиной шкаф и бросаю его в Молотоглава. Бандит падает на землю, закрываясь руками.

Трачу оставшиеся заряды картриджа, максимально плотно спеленав преступника. Гангстер пытается порвать путы.

– Бесполезно, я предпринял все средства, чтобы мало кто мог её порвать. И уж точно не парень с алюминиевым париком на башке. А теперь мы поговорим.

– Болтай сколько хочешь, я ничего не скажу.

– Значит по-плохому.

Хватаю закутанного Молотоглава за грудки и со всей силы бросаю в стену.

– Знаешь, а нехилые апартаменты. Босс, небось, тебя ценит раз можешь позволить такие хоромы.

Хватаю чудом не пострадавшую бутылку шампанского и с пенным шлейфом открываю.

– Вот ведь фонтан! – подняв маску до носа, делаю глоток. – Неплохо.

Разбиваю бутылку, и в руке остаётся осколок.

Молотоглав с усилием поднимает голову. Не отошёл, судя по всему, от приличного приложения позвоночником о кирпичную кладку.

Подпрыгиваю и приставляю «розочку» к его лицу.

– Так что, продолжим веселье?

– Ты псих!

– Разве только чуть-чуть. Говорить будем?

– Меня такими дешевыми фокусами не запугать.

– Понял – выбрасываю осколок. И, вновь схватив, тушку, метаю её в балкон, настежь разбив стеклянные двери.

– Котелок, ну ты посмотри что устроил. А если кто-нибудь порежется?

Аккуратно ступая по полу, усыпанному осколками, подхожу к бандиту у которого уже всё лицо было изрезано.

– Ты правда ненормальный.

– Точно. Ну, ты всё также будешь молчать.

– Швыряй меня сколько хочешь. Через пару минут сюда нагрянут копы и думаю им будет очень интересно посмотреть на «героя» занимающегося такими непотребствами.

Ублюдок! А ведь он прав. Я потерял контроль. Да и козлина крепкий орешек, так просто не расколоть.

– Очень хорошо, тогда последнее – хватаю Молотоглава и, запрыгнув на край балкона, вытягиваю его тушку на двух руках. – Под нами этажей двадцать, падать далеко.

Хм, видно что струхнул, но держится, тогда дальше.

Молча, под действием гравитации мы начинаем падать вперёд.

– Стой! – резко восклицает Молотоглав.

Цепляюсь одними ступнями за гладкий бетон. Спасибо паучьи силы.

– Слушаю – говорю совершенно спокойным голосом, хотя сердце колотит от адреналина. Каковы шансы были облажаться?

– Подумай, парень. Тебе это действительно нужно?

– Не испытывай моё терпение – встряхиваю бандита над пропастью.

– Ладно-ладно. Встреча, через неделю. В доках. Там будет не только Большой босс. Это щедрое предложение, малыш. Ну так, отпустишь?

– Ну ты сам попросил…

– Я не то имел ввиду!

– Ха, да не ссы, ты! – забрасываю преступника назад. – Скоро прибудут копы, так что – достаю записку и прикрепляю её на паутину к туловищу гангстера. – Хорошего вечера, Котелок – дополнительно подвешиваю преступника за шиворот к потолку квартиры и улетаю.

***

Десять минут спустя

– Полиция, всем не двигаться!

Офицер Кейси заходит в помещение и перед ним с напарником разворачивается следующее действо: в полностью разгромленной комнате валяется несколько вырубленных парней, а,

вишенкой на торте, девушка пытающаяся с помощью ножа разрезать странную субстанцию, под матерные комментарии мужчины, этим самым веществом связанного.

– Оливер, ты погляди, а это не Молотоглав случаем?

– Точно он, Джим. Леди, будьте добры отойти и положить нож – Кейси двинулся к связанному преступнику.

– Интересно, кто же его так?

– Похоже, мы знаем ответ – проговорил Оливер Кейси, показывая напарнику снятую с преступника записку.

– «С наилучшими пожеланиями, ваш дружелюбный сосед Человек-Паук» – прочёл Джим Ортон – Значит это тот же парень, что остановил сделку по продаже наркоты вчера?

– Видимо так. Ладно, вызывай подмогу, будем паковать улов. Леди, ответьте на пару вопросов.

***

ВУХУ, вот это да! Не знаю, что на меня нашло, но такое чувство что я всё сделал правильно.

Помню я постоянно, предавался философским размышлениям и спорам о, казалось бы, банальных супергеройских вещах.

И, разумеется, главным предметом обсуждения была тема «Что лишь убивая, ты можешь заставить преступников себя бояться».

Банальный пример, — Каратель.

Вот серьёзно, кого всё преступное отребье боится больше: мальчика с обложки Кэпа? Крутыша Люка Кейджа? Невозмутимого ниндзю Сорвиголову или балагура Паука?

Нет. Они до усрачки бояться парня с черепом на майке, ведь встреча с ним гарантированно означает смерть.

И после сегодняшнего приключения передо мной возникла терзающая моральная дилемма: я чуть было не нырнул в пропасть, стараясь выбить из Молотоглава информацию.

Я, правда, был готов убить гниду. Раздражение и злоба, переполняющие меня, просто разрывали и требовали выхода.

Крови.

И, как всегда, проснулась гуманистическая чистая и светлая половина, которую воспитали дядя Бен с тётей Мей, а также мои мама и бабушка.

Но паук во мне всё ещё стремится поймать своих жертв. Поэтому возникает вопрос.

Смогу ли я сохранить образ Дружелюбного соседа?

И, что важнее.

Хочу ли я?

http://tl.rulate.ru/book/95756/3266395